

— Слышно меня? — в наушнике раздался голос Хагивары Кэндзи. Он не поехал вместе со всеми, оставшись внутри на случай поддержки, чтобы в любой момент передать им новые указания, если таковые поступят из Столичного полицейского управления.

Было восемь часов вечера. До наступления самого оживленного времени в Кабукитё оставалось еще немного, но людской поток уже был немаленьким. Камисиро Ити сидел в машине, положив руку на руководитель, поправил наушник и прикрыл его волосами, чтобы тот был незаметен.

— Слышно. Повтори информацию о цели, мне нужно освежить её в памяти.

— Хорошо. Цель зовут Ёкомицу Юто, ему двадцать девять лет. Он держит хост-клуб под названием «Iiaga», хотя сейчас отошел от дел и работает из тени. Он вложил огромную сумму в этот музыкальный фестиваль, так что у нас есть веские основания подозревать его.

Камисиро Ити убавил громкость наушника. Сообразуясь с личностью цели и собственными силами, он начал мысленно выстраивать четкий план.

— Постарайся выяснить, причастен ли он к этому инциденту. Его клуб работает по системе членства, туда невозможно попасть без рекомендации, не говоря уже о том, чтобы с ним увидеться.

После того как подтвердилось, что Окита Хакуя, возможно, тоже является агентом Организации под прикрытием, у Камисиро Ити возникло желание подать рапорт на продолжение совместной работы с ним, чтобы держать того на мушке и не выпускать из поля зрения.

И всё же, выполняя задание, Камисиро Ити чувствовал, что по-прежнему не может доверить свою спину этому человеку.

— Я слышал, у тебя огромный опыт в подобных делах? Окита только что рассказал мне, как в прошлый раз ты проник на закрытый банкет какой-то бандюганской группировки — заявился туда в одиночку, да еще и заслужил приглашение сесть за один стол с боссом? — голос Хагивары Кэндзи слегка понизился, создавая впечатление, будто он шепчется с ним украдкой от остальных.

— Ты бы тоже смог это сделать.

Камисиро Ити взглянул в зеркало заднего вида, оценивая свой внешний вид, и вдруг кое о чем вспомнил:

— Кстати, сегодняшние расходы мне ведь компенсируют по служебной линии?

Он был опытным оперативником под прикрытием, во многом благодаря тому, что внешне совершенно не походил на полицейского. На фоне Столичного полицейского управления, где даже женщины-офицеры носили преимущественно короткие стрижки, Камисиро Ити выделялся редкими для мужчины длинными волосами. Это стало большим плюсом в его работе под прикрытием: обходя точки, он достигал большей эффективности, чем другие за целые сутки.

Впрочем, отращивал он их вовсе не ради службы — его любовь к работе в полиции еще не зашла так далеко, чтобы каждый день тратить время на уход за шевелюрой, просто он искренне считал это стильным.

Переодеваться в какую-то особую одежду тоже не потребовалось: для удобства работы сыщики в основном носили штатское. Сам он обычно ходил в строгом костюме и ничем не отличался от обычных офисных клерков, коих в токийском метро пруд пруди.

И тем не менее он продумал всё до мелочей: дорогие часы, классическое пальто без заметных брендовых бирок и пара массивных перстней с драгоценными камнями на пальцах.

В наушнике раздался чуть насмешливый голос Хагивары Кэндзи:

— Компенсируют, я только что уточнял.

Район Синдзюку был одним из особых административных районов Токио. Здесь располагалось Токийское столичное управление, простирались оживленные торговые улицы и возвышались ряды безупречно ровных небоскребов — это был невероятно современный мегаполис.

И в то же время, с обратной стороны, в Синдзюку находилось Кабукитё — процветающий квартал красных фонарей. Его неоновые вывески горели до самого рассвета, не зря заслужив славу улицы, которая никогда не спит. Здесь бурно росли пороки и жадность, и стоило кому-то оступиться и увязнуть в этом, как выбраться назад уже почти не удавалось.

На самом деле Камисиро Ити уже заезжал сюда сегодня, только задерживаться не стал — у него была назначена встреча с торговцем с черного рынка в обычном легальном заведении за пределами квартала. Тот ювелир был завсегдатаем Кабукитё, и подобных ему дельцов, промысляющих незаконным бизнесом, в этих местах хватало с избытком. Это место и Западный Синдзюку словно ад и рай. Стоило только ступить на эту улицу, как Камисиро Ити почувствовал, что бесчисленные пары глаз уставились на него.

С неба всё ещё моросил дождь, но работа в Кабукитё из-за этого не прекращалась. Напротив, в эту немного унылую дождливую ночи многие вовсе не хотели оставаться в одиночестве и приходили сюда за развлечениями, так что поток посетителей был даже больше, чем в ясные дни.

Стоящие у обочины и зазывающие прохожих молодые парни и девушки с рекламными

табличками попадались едва ли не каждые два метра. На их лицах застыла отрешенная, приторная улыбка, и то тут, то там кого-то выбирали и уводили за собой.

Камисиро Ити шёл под зонтом, облаченный в безупречный деловой костюм, одна его рука покоилась в кармане пальто. Его утонченные и красивые черты лица застыли в выражении легкого отвращения, впрочем, не переходящего грань вежливости. Пока он дошел до самого конца улицы, к тому месту, где нужно было поворачивать, никто так и не подошел к нему заговорить. Точнее, желающие были, но всех их отпугнуло его холодное выражение лица, словно говорящее о непреодолимой пропасти между ним и остальными.

Целью Камисиро Ити были вовсе не расположенные у дороги заурядные заведения для отдыха со свободным входом, а более элитные, специфические клубы, попасть в которые можно было только по знакомству.

Он околачивался здесь уже довольно долго, к тому же выглядел как невероятно богатая и легкая добыча — по идее, все должно было случиться со дня на день.

Камисиро Ити сделал еще пару шагов, как вдруг из-за поворота выскочила женщина и напрямик понеслась на него, норовя врезаться ему в грудь. Камисиро Ити уклонился от столкновения, но все же протянул руку, чтобы поддержать незнакомку.

— Б-большое спасибо!

Под морозящим осенним дождем женщина была одета в школьную форму. Без зонта, накинув поверх лишь прозрачный дождевик, она выглядела необы, наивно и миловидно. Она поблагодарила Камисиро Ити и одновременно подняла голову. У неё было довольно детское лицо, и она наивным тоном произнесла:

— Сегодня на улице такой сильный дождь, не хотите ли зайти к нам в лапшичную и съесть миску горячей лапши? Я могу положить вам ещё одно яйцо пашот.

Лапша по семь тысяч иен за миску?

Брови Камисиро Ити слегка нахмурились. Его взгляд упал на запястье девушки, оклеенное пестрыми рекламными наклейками — помимо контактных данных, там были указаны аккаунты в социальных сетях. Холодным тоном он спросил:

— А ты совершеннолетняя?

— А? — девушка ошеломлённо посмотрела на него.

Из наушников донёсся тихий вздох Хагивары Кэндзи. Сфера интимных услуг в Японии легальна, но в последние годы из-за экономического спада она всё больше приходит в упадок, и в Кабукитё скапливается немало несовершеннолетних старшеклассниц и даже учениц средних школ.

Столичное полицейское управление тоже наведывалось сюда несколько раз, однако местные жители узнавали о рейдах заранее: едва полиция начинала проверку в первом заведении, как

во всех остальных уже успевали навести порядок.

Подобные социальные проблемы силами одного лишь рядового полицейского решить было невозможно, к тому же на этот раз у него имелась совсем другая цель. Даже испытывая сожаление, он никак не мог ей помочь.

— Раз несовершеннолетняя, ступай домой и займись учёбой. Если продолжишь приставать ко мне, я вызову полицию, — холодно произнёс Камисиро Ити, доставая из кармана телефон.

Человек, прятаясь в углу и наблюдавший за происходящим, наконец не выдержал и вышел наружу.

— Лиц, ты что здесь делаешь? — из-за угла появился мужчина в повседневном костюме под зонтом, на воротнике его американской рубашки крепились солнцезащитные очки. — Почему ещё не вернулась?

Увидев его, Лиц немного успокоилась и тихо проговорила:

— Этот господин считает, что я несовершеннолетняя... Сасаки, объясните ему скорее. — Вы просто мастер создавать проблемы.

Сасаки с весьма фамильярным видом погрозил ей пальцем, а когда развернулся и разглядел лицо Камисиро Ити, в его глазах на мгновение мелькнуло изумление. Впрочем, неподобающих вольностей он позволять себе не стал, лишь согнулся в примирительной улыбке:

— Прошу прощения, мисье. Лидз просто выглядит юной, на самом деле ей уже двадцать пять. Вы же понимаете, в нашем деле кому-то нравится именно такой образ, вот мы её так и наряжаем...

Камисиро Ити выглядел слегка недоверчиво, но явно не желал продолжать этот разговор и отмахнулся:

— Ладно, забудьте.

С этими словами он вообще не собирался возиться с этой парочкой и хотел было пройти мимо, но Сасаки снова схватил его за рукав.

— Мисье, тысяча извинений за такое недоразумение. Не желаете ли заглянуть к нам в заведение? Я бы хотел угостить вас выпивкой, — с прожженным опытом произнес Сасаки. Этот молодой человек с первого взгляда казался крупной рыбой: молод, горяч, идеалист, а главное — богат.

Кем бы ни был этот человек и зачем бы ни забрёл сюда, стоило ему переступить порог, как Сасаки сумел бы закружить ему голову так, что уйти бы не захотелось.

Впрочем, таких господ Сасаки повидал немало: обычные мажоры, поспорившие с друзьями. Ради собственного престижа они могли позволить себе зайти чуть дальше дозволенного, но никаких проблем это не сулило.

Камисиро Ити отступил на полшага, стряхивая руку Сасаки. Прикосновения незнакомцев, особенно таких, вызывали у него лёгкое отвращение, но на лице застыло всё то же холодное выражение:

— Знакомые говорили, будто здесь можно найти кое-что интересное. Но я шёл сюда всю дорогу и ничего подобного не почувствовал.

Такой опытный сводник, как Сасаки, конечно же, сразу уловил скрытый смысл его слов и мысленно усмехнулся: этот молодой господин донельзя зелен. Пытаться казаться бывалым перед такими людьми, как они, — не воспользоваться выпавшей удачей поймать жирную рыбу было бы просто грешно.

— Мисье, всё самое настоящее всегда спрятано внутри, — Сасаки загадочно улыбнулся. Он сделал шаг в сторону Камисиро Ити, чуть сдвинувшись назад, чтобы случайно не задеть чужой зонт, и совершенно не обращал внимания на капающий на лицо дождь. — Стоит вам пожелать, и у нас найдётся абсолютно всё.

Камисиро Ити приподнял бровь, но промолчал.

— Как к вам обращаться, мисье?

— Куросава.

Сасаки сразу понял, что это вымышленное имя, но ему было абсолютно всё равно. Если удастся завершить сегодняшнюю сделку, он сможет отдыхать целый месяц — ради такого он бы даже позволил называть себя папашей Куросавой.

— Господин Куросава, прошу за мной.

Камисиро Ити последовал за Сасаки. Твой провожатый петлял по переулкам и в конце концов вывел его к клубу с роскошным убранством.

— Наш Лиара работает по клубной системе, попасть сюда можно только по приглашению, но сегодня мы с господином Куросавой связаны судьбой, так что, побывав здесь однажды, вы навсегда станете нашим дорогим гостем.

Сасаки непринужденно шел впереди, толкая перед ним вращающуюся дверь, и улыбка не сходила с его лица ни на секунду.

По дороге Сасаки успел поинтересоваться, предпочитает ли он мужчин или женщин. Конечно, формулировка старого прожженного циника не была столь грубой и прямой, но звучала крайне двусмысленно. Хагивара Кэндзи в наушнике Камисиро Ити хохотал целую минуту, после чего Камисиро Ити просто сбросил вызов.

В клубе вполне мог обнаружиться какой-нибудь глушитель сигнала. Во избежание непредвиденных накладок Камисиро Ити заранее договорился, что как только они точно окажутся внутри, он отключит звонок и сосредоточится на здешних делах.

Что же до вопросов Сасаки, ему достаточно было слегка покраснеть и закрыть рот — собеседник сам домыслил бы всё, что нужно.

...И всё из-за того, что Ёкомицу Юто держит хост-клуб! Что поделать!

Освещение в клубе было приглушенным, хосты стояли небольшими группами. Проходя мимо них, каждый обязательно приветствовал гостя в соответствии со своим амплуа, проявляя высочайший профессионализм и ничуть не удивляясь мужчине, пришедшему в хост-клуб.

Верно, у хостов обычно есть собственный образ — меланхоличный принц, исцеляющий ангел, — и посетители вольны выбирать компаньона на свой вкус.

Камисиро Ити же строго придерживался выбранной роли: наивный, но любопытный богатый мажор, который старается казаться взрослее и потому гордо игнорирует всех подряд.

Сасаки проводил его в отдельный кабинет в глубине клуба, и вскоре комната оказалась заполнена людьми.

Большинство из них были привлекательными молодыми людьми лет двадцати с небольшим, а несколько человек постаржу, ближе к тридцати, создавали оживленный шум.

Камисиро Ити явился сюда ради владельца этого заведения, поэтому собравшиеся не вызывали у него ни малейшего интереса. Однако раз уж он пришел, открыто заявить о своих требованиях было нельзя — приходилось действовать на разведку.

Оставалось лишь изображать человека, у которого разбегаются глаза, и заставлять их представляться по очереди.

Комната была немаленькой, но народу набилось слишком много, и от каждого исходил шлейф духов — по отдельности, может, и неплохих, но при смешивании от них начинала болеть голова.

Сасаки заметил, что гость равнодушен ко всем присутствующим. Нахмурившись, он шепнул пару слов своему помощнику, и тот тихонько выскользнул за дверь.

Вскоре в дверь кабинета постучали, и внутрь вошел молодой человек в синей одежде. На подносе он держал бокал с виски, его взгляд был опущен, а на лица присутствующих он даже не смотрел.

— Я же говорил, что угощу господина Куросаву выпивкой, — с улыбкой произнес Сасаки. — Видимо, никто из здешних господ не пришелся вам по душе. Давайте сделаем так: у нас есть еще пара человек, подождите совсем немного, они скоро подойдут.

Но Камисиро Ити выпрямился, как только вошел молодой человек с напитком, а услышав о намерении Сасаки позвать кого-то еще, протянул руку, останавливая его.

— Не нужно, я уже выбрал.

Пальцы Камисиро Ити легко постучали по столешнице, а на губах заиграла легкая усмешка.

Услышав его голос, один из стоявших в толпе тоже поднял до сих пор опущенную голову — под капюзоном скрывались сапфирово-синие глаза, удивленно уставившиеся на Камисиро Ити.

— Интересно, кто же... — Сасаки тоже слегка растерялся и поспешно осведомился.

Камисиро Ити поднялся с места и направился к тому самому официанту, что только что принес выпивку:

— Мне нужен он.

Улыбка на лице Сасаки застыла. Заикаясь, он произнес:

— Господин Куросава, но... этот... Мирикава — бармен.

— Разве я не ясно выразился? Мне нужен он.

Камисиро Ити вновь принял надменный вид, давая понять, что продолжать разговор не намерен.

Сасаки оказался в затруднительном положении. Как-никак, профессия хоста строилась на добровольности — если человек не хочет, заставлять его идти на панель никто не собирался.

Но этот гость был столь высокомерен и обладал столь извращенным вкусом, что упускать его после стольких усилий казалось непростительным. Сквозь гримасу растерянности Сасаки взглянул на бармена:

— Мирикава, что скажешь? Согласен ли ты на заказ?

Молодой человек поднял руку, сбросил капюшон, являя миру правильные черты лица, и с абсолютно невозмутимым выражением посмотрел своими синими глазами на гостя:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/22323/2338081>